УДК 371.311.1:373.5

О. Г. Ларионова, Е. А. Жданова

O. G. Larionova, E. A. Zhdanova

Ларионова Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, научный консультант МБОУ «СОШ № 18», г. Братск.

Жданова Елена Александровна, педагог-психолог МБОУ «СОШ № 18», г. Братска.

Larionova Olga Gavrilovna, doctor of pedagogical Sciences, scientific consultant of MBOU «School № 18», Bratsk.

Zhdanova Elena Aleksandrovna, teacher-psychologist MBOU «School № 18», Bratsk.

ЗНАЧЕНИЕ КОНТЕКСТА В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЕ СО ШКОЛЬНИКАМИ

THE VALUE OF THE CONTEXT IN THE INDIVIDUAL TRAINING OF SCHOOLCHILDREN

Аннотация. *Статья посвящена возможности организации индивидуального обучения школьников на основе теоретико-методологических, психологических и педагогических положений контекстного образования. Рассмотрены варианты психологического сопровождения детей и индивидуального обучения школьников отдельным учебным дисциплинам. Сделаны выводы о необходимости выявления неявных внешних контекстов, обусловливающих успешность обучения, и ориентирования учащихся на построение собственных контекстов.*

Abstract*. The article is devoted to the possibility of organization of individual training of schoolchildren on the basis of theoretical and methodological, psychological and pedagogical provisions of contextual learning. Options of psychological follow-up of children and individual training study subjects of schoolchildren are considered. It was concluded that it necessary to identify the implicit external contexts that enable the success of the training and to guide schoolchildren to create their own contexts.*

Ключевые слова: *теория и технологии контекстного образования, индивидуальное обучение, психологическое сопровождение, внешний и внутренний контекст, неявный контекст образования.*

Keywords*: theory and technology of contextual learning, individual training, psychological follow-up, external and internal contexts, implicit context of leaning.*

Многолетние исследования в области контекстного образования, результаты которых представлены в работах руководителя научно-педагогической школы А. А. Вербицкого и его учеников [3], в большей мере касаются профессиональной подготовки специалистов разных профилей народного хозяйства. Авторами проанализированы и разработаны теории и технологии контекстного обучения в основном применительно к ситуациям подготовки студентов в вузах [2]. И лишь малая часть изысканий посвящена обучению школьников. Это и понятно, поскольку в учебные дисциплины общего образования довольно проблематично встраивать профессиональный контекст, не имея представления о профессиональных намерениях детей.

Теоретико-методологические, психологические и педагогические основы контекстного образования могут служить основой для любого вида обучения, поскольку позволяют изменить позиции обучающего и учащегося, расширить представления современного молодого поколения об окружающем мире и своем месте в нем, выбрать направления своего развития. В этом плане индивидуальная работа с учащимися в рамках общего и/или дополнительного образования предоставляет преподавателю широкие возможности выстраивать личностно значимые индивидуальные контексты для каждого обучающегося.

Организация индивидуального обучения детей регламентируется соответствующими законами (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»), нормативными правовыми актами, внутренними для каждого учебного заведения положениями и методическими рекомендациями. Инициатива индивидуального обучения ребенка принадлежит родителям или школе. Основными причинами, по которым родители приходят к необходимости индивидуального обучения ребенка (полного или частичного) выступают: заболевание ребенка, не позволяющее посещать школу; частые пропуски занятий по состоянию здоровья; неудовлетворительная оценка деятельности школы по обучению ребенка определенным учебным дисциплинам. В первых двух ситуациях школа обязана в соответствии с Законом организовать индивидуальное обучение ребенка, а в третьем случае родители либо переводят ребенка в другую школу, либо обращаются в специальные учебные центры, либо устраивают к репетиторам.

По определению А. А. Вербицкого, «… контекст – это отраженная в сознании и психике человека система внутренних и внешних условий его жизни, поведения и деятельности, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование субъектом конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам» [1].

Поскольку речь идет о личности, живущей в социуме, то контекст делится на внутренний и внешний. Внутренним контекстом действий человека являются его индивидуально-психологические особенности, знания и опыт, а внешним — отраженные в сознании и психике предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики ситуаций [1].

Основным направлением деятельности преподавателя в индивидуальном обучении, как нам представляется, выступает организация процесса выстраивания в сознании учащегося системы взаимосвязанных внешнего и внутреннего контекстов его жизни. При наличии ясно очерченного контекста будущего человек может определять цели своего интеллектуального и физического развития, сопоставлять наличествующие возможности с желаемыми, стремиться к осознаваемым личностным изменениям.

Одно важное направление в индивидуальном обучении ребенка – это психологическая поддержка или психологическое сопровождение. И роль психолога состоит не в непосредственном обучении, а в выявлении причин учебного отставания, социальной неуживчивости, эмоциональной несдержанности и пр. Выявляя внешние и внутренние контексты жизни ученика, психолог привлекает родителей, которые зачастую не имеют представления о трудностях собственного ребенка, а если и имеют, то не знают, как их преодолеть. Обязательной для психолога является работа с учителями, у которых учится ребенок. Только после такой кропотливой работы психолог пытается изменять представления ребенка о настоящем и будущем.

Одной из серьезных проблем современной школы является неподготовленность многих родителей к своим обязанностям. Родители нынешних школьников росли и взрослели в 90-е годы прошлого столетия, когда рушились устои прежнего общества, место идеалов светлого будущего заняли призывы к материальному благополучию, школе было отказано в воспитании детей, она стала сферой услуг. Все это обусловило во многом инфантильность и равнодушие нынешних взрослых, безответственность по отношению к своим детям. Кроме того, не секрет, что в наше время довольно распространено бытовое пьянство и семейное насилие, агрессия и грубость, безграмотность и отсутствие стремления к знаниям. Находясь в этом контексте, ребенок в большинстве случаев не может нарисовать себе свое будущее другим. Задача психолога – явным образом расширить для ребенка внешние контексты, обратить его внимание на самого себя, на свои достоинства, убедить, что существуют другие отношения между людьми, что стремиться можно и к другой жизни. Для этого используются всевозможные занятия в малых группах, конкурсы, викторины, деловые игровые и пр.

Выстраивая внешний контекст, психологу необходимо учитывать и внутренний: психологические особенности ребенка, степень обученности, успешность, самооценку и многое другое. В ходе индивидуальных занятий взрослый демонстрирует, а ребенок осваивает приемы мыслительной деятельности. Достижения ученика анализируются совместно. Внимательный и тактичный педагог-психолог постепенно выводит ребенка из сложной ситуации и учит его видеть и строить свои контексты.

В индивидуальной работе по освоению конкретной учебной дисциплины важным для преподавателя является выявление внешнего контекста, в котором у ученика формируются и развиваются психические механизмы восприятия и освоения данной учебной дисциплины. К примеру, часто отставание в математике и родители, и сам ребенок объясняют тем, что он «гуманитарий». На встречный вопрос, а знают ли они о том, что математика – гуманитарная дисциплина, с удивлением отвечают, что никогда об этом не задумывались. То есть, ребенок растет в контексте «нематематическом», и, соответственно, цели освоения еще одного языка – математического, не ставит.

Родители, как правило, не рассматривают ситуацию учебной неуспешности своего ребенка в контексте общего развития человека, более широком по сравнению с сиюминутными задачами школьного обучения, поэтому объявляют вполне конкретные утилитарные цели – хорошие и отличные оценки.

К важным составляющим внешнего контекста для школьника и его родителей относится профессионализм учителя. Это одна из наиболее болезненных проблем нашего времени. Большинство нововведений от Министерства образования лишь усложнили деятельность учителя, единственное и главное дело которого – учить и воспитывать детей.

Простейший анализ основных направлений изменений в системе образования показывает: время учителя сейчас тратится на всевозможные планы и отчеты вместо тщательной подготовки к учебным занятиям; дистанционное повышение квалификации, вместо живого общения с коллегами и научными работниками, существенно снижает возможность профессионального роста учителя (переподготовка кого угодно и кем угодно обесценила вообще смысл профессионала в образовании); низкая заработная плата приводит к многочисленным совместительствам, что является основой физической перегрузки учителя и его раннего выгорания. Эти факторы неявно воспринимаются школьником как недостатки среды, в которой он вынужден действовать, но зачастую сформулировать четко он не может, и отсутствие комфорта в учебном процессе остается только на уровне ощущений.

В профессиональной деятельности все эти и другие причины не позволяют многим учителям идти в ногу со временем: изучать психологические нюансы развития ребенка в информационном обществе; учитывать и, самое главное, использовать достижения современных информационных технологий. Более того, нередко эти достижения внедряются неумело и вызывают недоумение и раздражение у школьников. Так, в последние два-три года распространился «метод презентации» на уроке. Самый неудачный вариант этого «метода» представляет собой статичный текст, схемы, чертежи, которые школьники должны копировать. Здесь нарушается главный принцип воспитания: воспитывай своим примером. Ведь по современным методикам дети учатся читать, писать и копировать уже в первом классе, поэтому в ходе такой работы ученики не приобретают никаких новых умений. Отсюда, как следствие, и недоумение, и раздражение, и отсутствие интереса к учебной дисциплине. «Выдернутый» из интернета материал, не проанализированный предварительно учителем, может нанести только вред, а не способствовать развитию ребенка.

Вопреки всевозможным кампаниям в педагогике – индивидуализации, дифференциации и прочим похожим, современный учитель работает «на массу». На индивидуальное обучение нередко приводят учащихся, которые за три-четыре года ни разу не были у доски у этого учителя. Поэтому персональное внимание к ребенку на индивидуальных занятиях часто обусловливает последующий рост его учебных достижений.

Пожалуй, именно перечисленные причины и образуют тот «неявный контекст образования», о котором говорит А. А. Вербицкий. Неявный контекст не контролируется сознанием, однако выступает существенным фактором образовательного пространства. Ребенок, в силу своего малого жизненного опыта не может глубоко осознать причины своих неконструктивных поступков в разных учебных ситуациях и, тем более, каким-то образом менять условия своего обучения. Роль преподавателя в этих случаях состоит в выяснении составляющих внешнего контекста, выявлении глубины понимания их учащимся, уточнении их влияния на учебную успешность ребенка. В результате чего появляется возможность адекватного расширения внешнего контекста для ученика, формулирования вместе с ним перспективных личностно значимых целей.

Кроме внешнего контекста требуется выявить вместе с учеником и его внутренние особенности: уровень знаний, навыки чтения, скорость вхождения в учебную ситуацию, навыки самоконтроля, особенности памяти, особенности речи и многое другое. Эти составляющие существенно влияют на успешность обучения. Поэтому ребенок должен объективно оценивать их наличествующий уровень, знать способы дальнейшего развития, уметь сравнивать достигнутое с предыдущим состоянием. В индивидуальной работе преподавателю необходимо фиксировать рост достижений ребенка, постоянно обращая его внимание на происходящие изменения (как позитивные, так и негативные). Именно этот контекст должен быть включен в сферу интересов ученика. Как показывает практика, нередко, когда неосознаваемые ранее причины учебного отставания выводятся в поле интересов ученика, он начинает самостоятельно фиксировать свои интеллектуальные действия, пытается искать и использовать информацию о развитии памяти, скорости и гибкости мышления, практиковать соответствующие упражнения. Достаточно длительная индивидуальная работа с такими школьниками позволяет существенно расширить для него внешние контексты, научить фиксировать суть ситуации, понимать субъективную значимость учебной информации, использовать собственные силы для решения различных проблем.

Следует отметить, что сам преподаватель в индивидуальном обучении становится компонентом внешнего контекста, поэтому свою работу он должен строить так, чтобы не заслонить весь внешний контекст школы собой. В современном информационном обществе умение учиться становится насущной необходимостью любого человека. Поэтому наиболее оптимальным в индивидуальном обучении, по нашему мнению, является ориентир на собственные силы учащегося, на овладение им системой эффективных учебных действий, необходимых не только для освоения любых учебных дисциплин, но и для формирования контекста непрерывного образования в течение всей жизни.

Список литературы

1. Вербицкий, А. А. Контекст. В кн.: Общая психология. Словарь [Текст] / А. А. Вербицкий, под ред. А. В. Петровского // Психологический лексикон: Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2005.
2. Вербицкий, А. А. Теория и технологии контекстного образования: учеб. пособие [Текст] / А. А. Вербицкий. – М. : МПГУ, 2017. – 268 с.
3. Психология и педагогика контекстного образования: Коллективная монография [Текст] / под науч. ред. А. А. Вербицкого. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. – 416 с.